

Именем
Республики Абхазия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

по делу о проверке конституционности положений
части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия

город Сухум

07 октября 2024 года

Конституционный суд Республики Абхазия в составе:
председательствующего – Председателя суда Пилия Д.Э., и судей:
Ходжашвили Л.П., Бигуаа А.З. и Тания Н.А.,

руководствуясь статьей 72¹ Конституции Республики Абхазия и статьями 3,
6, 39, 42, 70-74, 76, 77, 84, 99, 100-103 Кодекса Республики Абхазия о
конституционной юрисдикции,

рассмотрел в судебном заседании дело о проверке конституционности
положений части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Верховного суда Республики
Абхазия. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли статье 16 Конституции
Республики Абхазия оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судей-докладчиков Ходжашвили Л.П. и Бигуаа А.З.,
исследовав в судебном заседании представленные сторонами документы и иные
материалы, Конституционный суд Республики Абхазия

у с т а н о в и л:

Поводом явилось поступившее 25.06.2024 в Конституционный суд
Республики Абхазия обращение Верховного суда Республики Абхазия в форме
запроса кассационной коллегии по гражданским делам в составе судей
Корся Э.З., Пилия О.В., Шония Т.В. и прилагаемые к нему материалы,
отвечающее согласно справке руководителя аппарата Конституционного суда
Акаба Г.Н. от 01.07.2024 требованиям Кодекса Республики Абхазия о
конституционной юрисдикции.

Основанием для обращения в Конституционный суд Республики Абхазия
явились положения пункта 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о
конституционной юрисдикции в виде обнаружившейся, по мнению авторов
запроса, «неопределенности в вопросе о том, соответствует ли оспариваемое
положение – части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия статье
16 (Каждый человек обладает правом свободы передвижения и выбора места

жительства, тайны переписки и других сообщений) Конституции Республики Абхазия.».

1. На рассмотрении кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия в составе судей Корсая Э.З., Пилия О.В. и Шония Т.В. находится гражданское дело по исковому заявлению Князевой Н.А. к Князеву С.Н. об определении места жительства несовершеннолетних детей по месту жительства матери и установлении порядка общения детей с отцом.

Принятию к рассмотрению кассационной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия обозначенного гражданского дела предшествовало вынесение 07.03.2024 Гулрыпшским районным судом по исковому заявлению Князевой Н.А. определения о возвращении заявления истцу, ввиду необходимости его подачи в Сухумский районный суд, так как ответчик Князев С.Н., согласно иску, проживает в с. Яштуха Сухумского района Республики Абхазия.

В свою очередь, Сухумский районный суд, руководствуясь частью 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия, исковое заявление Князевой Н.А. к Князеву С.Н. об определении места жительства несовершеннолетних детей по месту жительства матери и установлении порядка общения детей с отцом, и приложенные к нему документы, также возвратил истцу, по причине отсутствия с 01.01.2024 на территории Республики Абхазия регистрации по месту временного пребывания ответчика Князева С.Н.

Кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия в составе судей Корсая Э.З., Пилия О.В. и Шония Т.В., считает «положение части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия не подлежащим действию из-за его неконституционности в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и в их судебном истолковании создает неопределенность в вопросе прописки (регистрации) и ограничивает закрепленное статьей 16 Конституции Республики Абхазия право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, и другие права, принадлежащие каждому от рождения.».

Согласно положению части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия местом жительства признается место, где гражданин прописан (зарегистрирован).

Авторы запроса аргументируют свою позицию следующим образом.

«Республика Абхазия в силу статьи 11 Конституции Республики Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.

Согласно правовым нормам Всеобщей Декларации прав человека (ст.13), Международного пакта о гражданских, и политических правах (ст.12), каждый человек имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Право на выбор места жительства составляет часть свободы самоопределения личности. По смыслу указанных норм Конституции Республики Абхазия органы государственной власти уполномочены лишь на уведомительную регистрацию результата акта свободного волеизъявления гражданина при выборе места жительства или пребывания. Именно поэтому учет граждан не может носить разрешительного характера и служить основанием для ограничения права гражданина на выбор места жительства или пребывания.

Прописка (разрешительная регистрация) устанавливает правовое регулирование таким образом, что приводит к чрезмерному ограничению права гражданина выбор места жительства или проживания и понуждает граждан к нарушению закона. Никакие публичные интересы не могут служить оправданием такой системы прописки (разрешительная регистрации), при которой официальная прописка по постоянному месту жительства не соответствует фактическому месту проживания.

Положение о прописке (разрешительной регистрации), содержащееся в части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия, возлагает на каждого гражданина обязанность получать от административных органов разрешение на проживание или нахождение в избранном им месте, предусматривают административный контроль за передвижением граждан внутри страны. При этом возможность получения гражданином такого разрешения в виде прописки поставлена в зависимость от усмотрения административных органов, осуществляющих прописку (разрешительную регистрацию).».

По мнению авторов запроса «система прописки (разрешительной регистрации) существенным образом затрагивает конституционный статус личности: отсутствие прописки (разрешительной регистрации) по месту фактического жительства, а также отказ в прописке (разрешительной регистрации), порождает массу социальных проблем, в частности, трудоустроиться, получить полноценную квалифицированную медицинскую помощь, пенсионное обеспечение, социальные пособия, алименты и т.д.

Срок нахождения в том или ином месте пребывания должен определяться самим гражданином. Его установление государством недопустимо, поскольку означает ограничение свободы волеизъявления при выборе места пребывания.».

В этой связи с вышеизложенным кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия считает, что «обнаружилась неопределенность в вопросе о том, соответствует ли положение части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия статье 16 Конституции Р.А. применённое судами первой и подлежащей применению кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия.».

В обоснование своей позиции авторы запроса также приводят нормы законодательства ряда иностранных государств.

Они полагают, что «в рассматриваемом вопросе ясность законодательного регулирования отсутствует. В данном случае необходимая степень определенность такого регулирования не может быть достигнута путем судебного его толкования судами общей юрисдикции. Судебная практика демонстрирует

отсутствие единообразного подхода к применению оспариваемого в настоящем деле нормы: в одних случаях суды исходят из ограничительного их понимания; в других же случаях суды принимают противоположные решения.

Неоднозначность нормативного регулирования препятствует адекватному уяснению его содержания, допускает неограниченное усмотрение публичной власти в процессе правоприменения, создает предпосылки для административного произвола и избирательного правосудия, чем ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод. Поэтому само по себе нарушения требований определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания ее не соответствующей Конституции Республики Абхазия.».

С учетом всего вышеизложенного, кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия в составе судей Корса Я.З., Пилия О.В. и Шония Т.В., руководствуясь статьей 33 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции просит Конституционный суд Республики Абхазия «признать часть 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия не соответствующим статьи 16 Конституции Республики Абхазия, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и в их судебном истолковании создает неопределенность в вопросе прописки (регистрации) и ограничивает закрепленное статьей 16 Конституции Республики Абхазия право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, и другие права, принадлежащего каждому от рождения.».*

2. Конституционный суд Республики Абхазия, согласно части 1 статьи 2 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, гарантирует верховенство Конституции Республики Абхазия, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 72¹ Конституции Республики Абхазия, пунктом 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти», пунктом 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции и конкретизирующими их статьями 32, 37, 38, 73, 100 и 101 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия по запросам судов проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, Конституции Республики Абхазия, исключительно на предмет судебного применения оспариваемого закона.

Конституция Республики Абхазия в статье 11 закрепила, что Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.

Согласно статье 12 Конституции Республики Абхазия основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным.

Из статьи 16 Конституции Республики Абхазия следует, что каждый человек обладает правом свободы передвижения и выбора места жительства, тайны переписки и других сообщений.

Так, Кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия в лице судей Корсая Э.З., Пилия О.В. и Шония Т.В. оспаривает конституционность части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия.

Обязанность суда обратиться в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности закона в соответствии со статьей 72¹ Конституции Республики Абхазия диктуется, в частности, невозможностью применить этот закон так, чтобы не оказались нарушенными права и свободы сторон рассматриваемого судом конкретного дела, обеспечивать которые он призван в силу статьи 21 Конституции Республики Абхазия.

Как видно из содержания запроса Верховного суда и приложенных к нему материалов основанием для обращения в Конституционный суд послужило рассмотрение в суде кассационной инстанции частной жалобы гражданки Князевой Н.А. на Определение Сухумского районного суда от 09.04.2024 о возвращении истцу Князевой Н.А. искового заявления к Князеву С.Н. об определении места жительства несовершеннолетних детей по месту жительства матери и установлении порядка общения с ними отца.

Сухумский районный суд вернул исковое заявление с приложенными к нему материалами истцу Князевой Н.А. на основании пункта 2 части 1 статьи 133 Гражданского процессуального кодекса Республики Абхазия ввиду неподсудности иска, так как ответчик Князев С.Н. не зарегистрирован на территории Республики Абхазия и не обращался в Государственную миграционную службу Республики Абхазия за постановкой на учет по месту пребывания. Суд указал в своем Определении от 09.04.2024, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия местом жительства признается место, где гражданин прописан (зарегистрирован).

Кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия, рассматривая указанное гражданское дело по частной жалобе истца, обнаружила неопределенность в вопросе о том, соответствует ли норма части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия положениям статьи 16 Конституции Республики Абхазия.

Авторы запроса ссылаются на международные правовые акты, которые в силу статьи 11 Конституции Республики Абхазия признаются и гарантируются на территории Республики Абхазия. Эти международные документы провозглашают свободу человека на передвижение и выбор места жительства.

Так, по смыслу, статья 16 Конституции Республики Абхазия гарантирует каждому, кто на законных основаниях находится на территории Республики Абхазия, беспрепятственное право свободно передвигаться и выбирать место

жительства. Данное право, как и иные конституционные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только конституционным законом, принимаемым в соответствии со статьей 35 Конституции Республики Абхазия. При этом, прописка (регистрация) граждан в том смысле, в каком это предусмотрено частью 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия не противоречит Конституции Республики Абхазия.

Конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства исходя из традиционного деления прав и свобод на политические, социально-экономические и личные (гражданские), относится к группе личных прав и отвечает всем признакам, присущим данной группе прав и свобод человека. Исходя из анализа исследуемого права как субъективного, под правом на свободу передвижения и выбор места жительства понимается прирожденная, неотчуждаемая конституционно закрепленная возможность человека, законно находящегося на территории страны, беспрепятственно перемещаться и выбирать место своего постоянного или временного проживания. Что касается неотчуждаемости личных прав и свобод человека и гражданина, то данный признак естественных прав означает недопустимость неоправданного вмешательства государства в сферу личной свободы.

Как видно из запроса и прилагаемых к нему материалов истец Князева Н.А. и ответчик Князев С.Н. являются иностранными гражданами.

Правовое положение иностранных граждан в Республике Абхазия, а также регулирование отношений между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, и их должностными лицами, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Республике Абхазия и осуществлением ими на территории Республики Абхазия трудовой, предпринимательской и иной деятельности определены Законом Республики Абхазия от 26.01.2016 № 4018-с-V «О правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия».

Законодательство о правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия основывается на Конституции Республики Абхазия и состоит из упомянутого Закона, иных законов Республики Абхазия, а также принятых на их основании других нормативных правовых актов. Наряду с этим правовое положение иностранных граждан в Республике Абхазия определяется международными договорами Республики Абхазия.

Республика Абхазия – субъект международного права (статья 3 Конституции Республики Абхазия), является носителем международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общепризнанными нормами международного права, признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.

В соответствии с **пунктом** 1 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах каждому, кто законно находится на

территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

Тем самым конституционные требования подлежат соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Республике Абхазия иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение.

Соответственно на территории Республики Абхазия, лицам, не состоящим в гражданстве Республики Абхазия, обеспечена возможность реализации общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и право свободы передвижения (статья 16 Конституции Республики Абхазия), что находит свое отражение в Постановлении Кабинета Министров Республики Абхазия от 13.10.2023 № 106 «Об утверждении Порядка осуществления учета иностранных граждан и лиц без гражданства по месту временного пребывания на территории Республики Абхазия», согласно которому в Республике Абхазия осуществляется учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту временного пребывания – фиксация в установленном порядке сведений о нахождении иностранного гражданина или лица без гражданства по месту его временного пребывания на территории Республики Абхазия, о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Абхазия.

В этой связи оспариваемые положения части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия (часть первая) от 13.07.2006 № 1409-с-XIV, рассматриваемые Конституционным судом Республики Абхазия во взаимосвязи с комплексом правовых норм, закрепленных в Законе Республики Абхазия от 26.01.2016 № 4018-с-V (ред. от 03.04.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия» и в других нормативных актах, определяющих понятие «место жительства» и связанные с ним права и обязанности, какой-либо неопределенности, на наш взгляд, не содержат.

Данный вывод также соотносится с предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статьями 3 и 8, а также с Декларацией о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 г.), провозглашающей, в частности, что ее положения не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся условий пребывания на его территории иностранцев, или вводить различия между его гражданами и иностранцами и как допускающие незаконное присутствие иностранца в государстве (пункт 1 статья 2).

Регистрация граждан по месту пребывания и по месту жительства, в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Республики Абхазия, является предусмотренным законом Республики Абхазия способом их учета в пределах территории государства, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина (иностранного гражданина или лица без гражданства) по месту пребывания или жительства на территории страны. Органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить факт свободного волеизъявления гражданина (иностранного гражданина или лица без гражданства)

при выборе им места пребывания и жительства в Республике Абхазия, поэтому регистрационный учет не носит разрешительного характера, как на это указывают заявители.

При определении условий реализации фундаментальных общепризнанных прав и свобод национальный законодатель, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивает баланс конституционных ценностей, осуществляя регулирование данных отношений с учетом складывающейся обстановки в государстве. Потому правила, установленные гражданским законодательством Республики Абхазия, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом. Иностранные граждане пользуются в Республике Абхазия правами и несут обязанности наравне с гражданами Республики Абхазия, за исключением случаев, предусмотренных законом Республики Абхазия (статья 4 Закона Республики Абхазия «О правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия»).

Из статьи 382 Гражданского процессуального кодекса Республики Абхазия следует, что гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства определяются их личным законом. В то же время, в случае если иностранный гражданин имеет место жительства в Республике Абхазия, его личным законом считается абхазское право. Аналогичная норма содержится и в статье 1180 Гражданского кодекса Республики Абхазия (часть третья). Таким образом, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства Республикой Абхазия закреплены лишь за теми, кто законно находится на территории государства, что также согласуется с положениями статьи 30 Конституции Республики Абхазия о том, что каждый человек, находящийся в Республике Абхазия, обязан соблюдать Конституцию и законы Республики Абхазия.

Сама норма материального права изложена в части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия таким образом, что не порождает никаких прав или обязанностей у граждан (иностранных граждан или лиц без гражданства), как это увязано авторами запроса, а лишь дефинитивно определяет в гражданском праве, что понимается под «местом жительства».

Кроме того, оспариваемое заявителем законоположение не регулирует отношения, связанные с выбором места жительства (пребывания), а потому конституционные права граждан (иностранных граждан и лиц без гражданства), перечисленные в запросе суда, нарушаться не могут. Отсутствие у уполномоченных органов сведений о регистрации (прописки) ответчика не исключает возможность установления судом фактического места его временного проживания (пребывания) как иностранного гражданина на территории Республики Абхазия на основе других данных, не обязательно исходящих от органов государственного регистрационного учета.

Статья 26 Гражданского процессуального кодекса Республики Абхазия, регулирующая порядок предъявления иска по месту жительства или месту

нахождения ответчика, устанавливающая общее правило определения подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции Республики Абхазия, конкретизирует статью 21 Конституции Республики Абхазия, и выступает процессуальной гарантией обеспечения возможности реализации неотчуждаемого основополагающего права на судебную защиту.

Гарантией реализации общепризнанных гражданских прав в Республике Абхазия является, в том числе закрепленное и в статье 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Абхазия правило общетерриториальной подсудности по выбору истца, то есть свобода возможности выбора истцом суда для предъявления иска к ответчику, что также не препятствует ответчику явиться в суд, ознакомиться с требованиями истца и представить свои возражения.

В этой связи Конституционный суд отмечает, что сама по себе оспариваемая норма части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия носит декларативный характер и не ограничивает возможность реализации общепризнанных личных прав и свобод иностранными гражданами на территории Республики Абхазия, что в свою очередь не предполагает ее произвольного применения судами общей юрисдикции.

Оспаривание заявителями нормы материального права, находящейся в тесной взаимосвязи с процессуальными, регулирующими вопросы подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции, никак не могут выступать как ограничивающие свободу законного нахождения на территории Республики Абхазия и выбора места пребывания или жительства. Суд общей юрисдикции, исходя из правового принципа в конституционном праве – презумпции конституционности, не вправе произвольно, немотивированно отказаться от применения в конкретном деле соответствующих положений закона Республики Абхазия, а обязан дать им оценку и, придя к выводу об их несоответствии Конституции Республики Абхазия, привести исчерпывающие правовые аргументы в доказательство своей позиции, а что касается несогласия заявителя с требованиями Закона Республики Абхазия от 26.01.2016 № 4018-с-V (ред. от 03.04.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия», обязывающими иностранных граждан получить разрешительные и иные документы для легализации своего пребывания на территории Республики Абхазия, не может быть принято как безусловный аргумент в конституционном судопроизводстве.

К тому же исследование материалов конкретного гражданского дела, оценка обстоятельств, обусловивших применение в нем тех или иных норм материального и процессуального права, а также проверка законности и обоснованности состоявшихся судебных решений, в том числе в части истолкования и применения оспариваемых норм гражданского права, разрешение вопроса о подсудности конкретных гражданских дел, являются прерогативой судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного суда Республики Абхазия не входят. Конституционный суд решает исключительно вопросы права (часть 2 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции).

Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд не находит оснований

для признания факта нарушения конституционных прав граждан положениями части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия.

Проверка оспариваемого законоположения с точки зрения оценки фактических обстоятельств гражданского спора и выбора норм, подлежащих применению при разрешении конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного суда, аналогично тому, как не относится к его компетенции судебный надзор за единообразием и применением норм судами Республики Абхазия.

Оспариваемые заявителями нормы, находящиеся в нормативном единстве с иными положениями гражданского закона и процесса, не препятствовали Кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия при рассмотрении жалобы Князевой Н.А. на состоявшиеся решения Гулрыпшского и Сухумского районных судов оценить имеющиеся в гражданском деле доказательства и установить интересующие обстоятельства в полном объеме с учетом имеющихся данных об ответчике Князеве С.Н., без какого-либо ущемления конституционных прав участников гражданского процесса.

Кроме того, анализ приведенных заявителем доводов об отсутствии единообразной судебной практики по затронутому ими вопросу показал, что такой вывод констатирован Кассационной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия лишь на основе двух состоявшихся по одному гражданскому делу по иску Князевой Н.А. решений судов общей юрисдикции – Гулрыпшского и Сухумского районных судов.

Таким образом, часть 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия в системе действующего правового регулирования Республики Абхазия не содержит неопределенности с точки зрения ее соответствия Конституции Абхазии в том аспекте, в каком она оспаривается заявителями, по содержанию норм изложена четко и конкретно, не может восприниматься двояко.

Оспариваемые нормы права, конституционность которых подлежит проверке к началу рассмотрения дела в Конституционном суде, не отменены и не утратили силу.

Ранее по предмету обращения Конституционным судом постановление, сохраняющее свою юридическую силу, не выносилось.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь статьями 3, 39, 42, 70-74, 76, 77, 84, 99, 100-103 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Республики Абхазия соответствующими Конституции Республики Абхазия.

2. Решение Конституционного суда окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу с момента его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит опубликованию на официальном интернет-сайте Конституционного суда и в «Вестнике Конституционного суда Республики Абхазия», а также направлению заявителю и иным субъектам, предусмотренным частями 2 и 3 статьи 76 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

**Конституционный суд
Республики Абхазия**

№ 02-ПКС/2024